

Воробьева Светлана Викторовна

ЛИНГВОСЕМИОТИКА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ОДЕЖДЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/2/67.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (45). С. 191-195. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В завершение следует напомнить, что сам С. Беккет, как и другие авторы абсурдистских пьес, решительно отвергал термины «абсурд», «абсурдизм», утверждая, что их произведения не более абсурдны, нежели реальная действительность. Этот факт говорит о том, что пьесы театра абсурда с точки зрения *прагматики* текста вполне традиционны и «классичны» (в отличие, например, от практики представителей русского авангарда, с творчеством которых их часто сопоставляют), коль скоро они нацелены на адекватное воссоздание реальных социально-нравственных противоречий и недостатков.

Список литературы

1. Беккет С. Театр: пьесы / пер. с англ. и фр. СПб.: Азбука; Амфора, 1999. 347 с.
2. Доценко Е. Г. Абсурд как проявление театральной условности // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 33. С. 97-112.
3. Петти Р. От Беккета к Стоппарду: Экзистенциализм, Смерть и Абсурд [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fege.narod.ru/librarium/petty.htm> (дата обращения: 01.02.2011).
4. Соколянский А. Доказательство от противного [Электронный ресурс] // Время новостей. 2005. 6 декабря. URL: <http://www.vremya.ru/2005/241/10/142090.html> (дата обращения: 01.02.2011).

УДК 81.112.2

Светлана Викторовна Воробьева
Волгоградский государственный университет

ЛИНГВОСЕМИОТИКА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ОДЕЖДЫ[©]

Язык во все времена оставался наиболее яркой идентифицирующей характеристикой этноса; неоспорима связь языка с культурой, орудием и ипостасью которой он является [1, с. 64]. Посредством языковых номинаций фиксируются многие явления человеческого бытия, в том числе и такое явление, как повседневная жизнь. Повседневность включает в себя многие категории - быт, досуг, работу, дом, пищу, одежду. Одежда является частью социальной реальности, она материальна, поэтому может служить средством передачи и получения информации о материальном мире повседневной жизни. Основное предназначение одежды - защищать и согревать тело. Однако человек не ограничивается этой основной физической функцией одежды, он также использует одежду для того, чтобы подчеркнуть свою индивидуальность, социальный статус, возраст, пол. Люди носят одежду, которая удовлетворяет их эстетически и выражает их эго. Сказанное в равной мере относится ко всем эпохам человеческого существования, в том числе и к средневековой; специфика средневековой повседневности, выраженной в языковых номинациях одежды, представляет интерес для настоящей работы.

Средневековая цивилизация - цивилизация символов. Слова, жесты, привычки - все имело как явный, так и скрытый смысл. Одежда, так же как еда и жилище, указывала на социальный класс, была, по сути, униформой. Строгая иерархия тканей, мехов, цвета одежды создавала для различных сословий то внешнее обрамление, которое возвышало и поддерживало чувство собственного достоинства в соответствии с положением или саном [4, с. 42].

Таким образом, символическое оформление средневековой сословности отражалось в знаках невербальной (артефакты, цвет и под.) и вербальной (языковые номинации) природы; их подбор варьировался в зависимости от социальной принадлежности их обладателя.

Ключевой лексемой, вербализующей концепт «одежда», является *clothes*. Английская лексема *clothes* восходит к древнеанглийской лексеме *cladas*, означавшей *a cloth, woven or felted material to wrap around one*, т.е. некое одеяние, *garment* [9].

Толковые словари английского языка фиксируют следующие значения данной лексемы: 1) *garments in general* [8], 2) *things such as dresses and trousers that you wear to cover, protect or decorate your body* [6], 3) *the things that people wear to cover their body or keep warm* [7]. В данных дефинициях отражаются функции одежды (*to cover, protect, decorate, keep warm*) и в некотором роде ее гендерный аспект (*dresses, trousers*).

Словари синонимов [8; 10] представляют следующие синонимические ряды, конкретизируя стилистическую окраску лексем, относящихся к лексико-семантическому полю *clothes*. К нейтрально окрашенным относятся следующие лексем: *apparel, attire, costume, dress, ensemble, garb, garments, habiliment(s), outfit, vestments, vesture, wardrobe, wear, wearables*. Таким же по наполненности является синонимический ряд разговорной (*informal*) лексики: *duds, gear, get-up, glad rags, rig, rigging, rigout, togger, togs, weeds*. Ряд лексем характерен для слэнга (*clobber, schmutter, threads*), а также архаичной или поэтической лексики (*habit, raiment, vestiary*). Многочисленность синонимов в современном языке свидетельствует об актуальности данного концепта в языковой картине мира англоязычной личности.

Знаки, репрезентирующие концепт «одежда» в средневековой языковой картине мира, были отобраны нами из текста «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера (1340 г.). На материале средневекового художественного текста ясно прослеживается тот факт, что одежда является институциональной категорией. Она выполняет функцию знака, т.е. несет на себе отпечаток статусной позиции человека. Английское средневековое общество было неоднородным, оно состояло из трех сословий: духовенства, аристократии и третьего сословия [4, с. 34], и одежда являлась своеобразным маркером, подчеркивающим социальный статус человека. Лингвосемиотический анализ позволил выявить знаки вербального, невербального и смешанного типов. К вербальным знакам относятся знаки-персоналии, позволяющие установить представителей средневековых сословий; дескрипторы, образующие обширное денотативно-функциональное семиотическое пространство, организованное в виде градуированных оппозиций качественных прилагательных; процессивы, денотирующие действия, связанные с одеждой; артефактные знаки, обозначающие костюм и его элементы; колоронимы, денотирующие цвет одеяний; топонимы, вербализованные географическими названиями мест производства элементов одежды или украшений; артефакты-аттрактивы, представленные номинациями украшений (эти виды знаков позволяют установить социальные, гендерные и функциональные характеристики одежды); артефакты-инструментативы, обозначающие предметы профессиональной принадлежности. К подвиду знаков-артефактов относятся гербы, интегрирующие в своей структуре вербальный и графический компоненты и представляющие собой знаки смешанного характера.

Знаки-персоналии (общая номинация - *pilgrims*) денотируют социальные классы средневековой Англии: 1) духовенство - *prioress, parson, pardoner, nun, monk, friar*; 2) аристократия - *knight*; 3) разного рода государственные и наемные служащие - *reeve, clerk, sergeant of the law, sompnour (summoner), doctor of phisic, manciple, cook*; 4) индивидуальные предприниматели - *yeoman, merchant, frankelin, haberdasher, carpenter, webbe (weaver), dyer, tapiser (tapestry-maker), shipman, ploughman, millere, (cloth-making) wife of Bath*.

Артефактные знаки, обозначающие одежду (*clothes, garment*) и ее элементы, представлены номинациями верхних и нижних частей костюма; они коррелируют с сословным разделением средневекового общества. Так, сословие духовенства было строго иерархично, и каждому духовному сану или представителю монашеского ордена надлежало носить определенную одежду с отличительными знаками. Знаки, обозначающие костюм этого класса, репрезентированы следующими номинациями: стихарь (*surplys*), ряса и подрясник (*cassock, cloke, cope, semyscope*) разнообразные накидки (*clooth, clothyng, gowne, overslope, typet*), головные уборы - скуфья (*cappe*), головной плат у монахинь (*wympul*), капюшон (*hood*).

Рассматривая лингвосемиотику одежды англосаксонских служителей христианства, И. Ф. Янушкевич отмечает, что семантика «чистоты помыслов» служителей Господа подкреплялась цветосемиотикой: их одеяния были белого цвета, символизировавшего невинность. Повседневное церковное одеяние было черного цвета как символ постоянной скорби о смерти Христа. Позже цветовая палитра обогащается, и цвет участвует в иерархизации сана священнослужителя; так, епископские одеяния обретают фиолетовый цвет, символизирующий их власть. Первосвященники надевают дорогие пурпурные одежды, подчеркивающие их высокий статус в иерархии церковных деятелей. Одежда монахов была скромной и имела черный цвет; тем самым подчеркивалась их отрешенность от мирского, акцентировался отшельнический статус монашеского. Столь же скромно выглядели одеяния монахинь. Монашеское облачение - одежда, символически отображающая свойства, обязательные для монаха, подчеркивающие идеалы бедности, простоты и послушания [5, с. 157-158].

Несмотря на почти идентичный набор элементов одежды для высоких и низких чинов средневековых священнослужителей, их одежда различалась по качеству и цвету. Так, священники высокого сана носили одежду хорошего качества, яркого цвета, разнообразно украшенную:

«*Light blue the color of his cassock tight
Upon which were thick laces, set just right,
And over that a gay and gorgeous gown*» (The Miller's Tale).

Одежда простых монахов соответствовала их низкому статусу:

«*His over-garment is not worth a mite
For such a man as he, so may I go!
It is all dirty and it's torn also*» (The Yeoman's Tale).

Артефактные знаки украшений включают номинации кружев, драгоценных камней, брошей и булавок, резного орнамента (*laces, carvings, a latten cross set full of stones, pin, brooch*).

Таким образом, лингвосемиотика одежды средневекового духовенства (разнообразие элементов, качество, цветовое оформление, многочисленные и разнообразные украшения) носила статусно-институциональный характер.

Аристократическое сословие представлено, прежде всего, классом военных - рыцарей. У них, как у профессиональных воинов, имелось специальное обмундирование. Костюм рыцаря, ранее состоявший из монолитной кольчуги, к XIV веку был реконструирован: простую кольчугу разделили на отдельные части - латы, соединив их шарнирами, крючками, пряжками на участках движения.

Обмундирование (*array, gere*) включает латы (*armoure, armyng, plate*), кольчугу (*habergeoun, hauberk*), шлем (*helm*) с плюмажем (*creest*), забрало (*bever*), наколенники (*jambeux*), седло (*saddle*), уздечку (*brydel*) и шпоры (*spores sharpe*) для верховой езды. Важной частью рыцарского костюма был короткий плащ (*surcote*), вышитый геральдическими знаками и надеваемый поверх обмундирования.

Знаки-артефакты, денотирующие вооружение рыцаря, включают номинации лука (*bowe*) и стрел (*arwes*), меча (*swerd*) и ножен (*swerd sheath*), копий (*launce, spere*), щита (*shalt*):

«His saddle was of Revel bone,
And as the sun his bridle shone,
Or as the full moonlight.
His spear was of fine cypress wood,
That boded war, not brotherhood» (The Tale of Sir Thopas).

Неотъемлемой частью рыцарского обмундирования был герб (*cote-armures*). При некоторых отличиях, все доспехи рыцарей были однотипными, так что опознать рыцаря не только издали, но и вблизи было невозможно. Эта ситуация дала импульс к массовому использованию герба в качестве опознавательного знака. В дополнение к гербу, изображённому на щите, постепенно появились дополнительные гербовые знаки, которые были призваны помочь рыцарям узнавать друг друга на расстоянии и в пылу боя: наверхшие (клеяноды) - укреплённое на верхушке шлема украшение из рогов животных и перьев птиц (этот элемент получил развитие во время рыцарских турниров), а также геральдические вымпелы и штандарты. Сочетание двух видов родовых знаков - щита и наверхшия - составило в дальнейшем материальную основу герба:

«And over that his coat-of-arms,
As white as lily-flower charms,
Wherein he will debate.
His shield was all of gold so red,
And thereon was a wild boar's head
A carbuncle beside» (The Tale of Sir Thopas).

Гербы, вымпелы и штандарты представляют собой знаки смешанного характера, поскольку, помимо визуальных элементов, включают также и вербальные - девизы.

В целом мужская одежда представлена следующими номинациями: плащи и накидки (*cote, mantel, overeste courtepy, overslope, robe, toga*), куртки и стеганые жилеты (*aketoun, jupon, lyve*), рубашки (*sherte, tunic*), штаны (*hose, breeches*), обувь (*bootes, sandal, shoo*), головной убор (*hat, hood*), аксессуары - ремни, пряжки, кошель (*ceint, girdle, pouches, sash*).

Артефактные знаки представлены номинациями мужских украшений, сопровождающих одежду (*bokeler, bracer, brooch, garland, gipser, trinket*), оружия небольших размеров, без которого в Средние века было небезопасно отправляться в путь (*anlaas, arwes, blade, bowe, daggere*), и легких музыкальных инструментов (*giterne, horn*):

«A dagger hanging on a cord had he
About his neck, and under arm, and down» (the shipman - C. B.) (Prologue to the Canterbury Tales).

Номинации одежды и украшений выявляют их гендерные характеристики. Так, артефактные знаки, определяющие женский наряд, включают номинации платья (*dress, gowne, rob, smok*), плаща и мантильи (*cloak, clooth, cote, rug*), юбки (*gyte, foot-mantel*), чулок (*hoses*), обуви (*shoo*), аксессуаров (*belt, ceynt, coler, girdel*), множественных украшений и дамских безделушек (*aornementes, brooch, corone, filet, flounces, fringes, gemmes, gilte cheynes, goldrynges, jewellery, jueles, lace, peerless, purse, ribbon, riche stoon, rubies, sapphires, silk stripes, silken patterns, tapes, weddyng ryng*). Отличительной деталью женской одежды был фартук (*barm-clooth*):

«A brooch beneath her collar she did wear
As broad as is the boss that shields do bear.
Her shoes up high upon her legs were laced» (The Miller's Tale).

В период позднего Средневековья женщины начинают носить длинные распущенные волосы или косы, перевитые парчовыми лентами, а также обручи и венки, удерживаемые лентой, завязанной под подбородком. Перед тем как выйти из дома или войти в церковь, голову покрывали накидкой из кисеи, льна или шелка (*calle, coverchiefs, headband, scarf, wimple*):

«Her kerchiefs were of finest weave and ground» (Prologue to the Canterbury Tales).

Женский наряд представительниц третьего сословия отличался большей скромностью, простотой, меньшим количеством украшений.

Поскольку в тексте «Кентерберийских рассказов» описываются представители зажиточных слоев, то знаки-квалификативы, денотирующие свойства и качества одеяний, представлены качественными прилагательными, в основном, с семантикой роскоши (*gold, pompous*), чистоты (*bismotered, clean*), изящной отделки (*pleated, right decorous*), высокого качества (*finest*); последнее акцентировано топонимами, обозначающими центры мастерства в определенных областях производства (кружева - *from Bruges*; тонкие льняные полотна - *Flaundryssh*, доспехи - *from Revel, of Jewish work*). Немногочисленные квалификативы, описывающие одежду бедную, поношенную или грубо сшитую (*chastely made, cheaply, old, rough, thick, thredbare, wan*).

В связи с этим оппозиции качественных прилагательных, выявляющих социальный статус обладателей одежды, включают неравное число членов: *roialliche, precious, rich, costly - povere; good, gorgeous - threedbare, tight, totore (torn); splendid, fyne weren, fine - thick, worstede; fur, souple (soft) - rude; choicest, chic, gaye - wrecched; decorous, embrouded - simple; thrifty, neat - slattern; noble - humble; elegant - gaudy; fresh, cleere - baudy (dirty), slovenly; newe - olde; the finest in the land - nat worth a myte*. Так, например, семиотика одеяния рыцаря подчеркивает его богатство и принадлежность к высшему классу:

«His shoos were of cordwain;
From Bruges were come his long hose brown,
His rich robe was of ciclatoun -
And cost full many a jane» (The Tale of Sir Thopas).

Свойства и качество одежды зависело от качества выделки ткани. М. Пастуро пишет, что основным материалом для производства одежды в средневековый период была овечья шерсть (*wool*). От особенностей процесса ее изготовления, выделки и цвета окраски зависела ее цена, поэтому высококачественная шерстяная (например, камвольная шерсть - *fustian*) одежда была доступна только зажиточному сословию. Шерстяные ткани производились только в отдельных областях (во Фландрии, Шампани, Нормандии, в Центральной и Восточной Англии). Существовали ткани гладкие (то есть одноцветные), пестрые (узорчатые), камчатные (с каймой из цветочных мотивов или вязью), в горошек или полоску. Наряду с шерстяными использовали льняные (*linen*) ткани, а также более дешевые ткани с добавлением хлопка и конопли. Шелк (*silk*) обычно ассоциируется со своей исконной родиной - Китаем, однако благодаря развитию контактов исламского мира с христианским (в процессе крестовых походов) в Средние века шелк стал продаваться по всей Европе. В это же время в Англии получают распространение атлас (*satın*), парча (*brocade*), бархат (*velvet*), муслин (*muslin*), сиглатон (*siglatoun*), бофю (*beaufou*), пэль (*pelle*), тафта (*taffeta*), которые привозились из Александрии, Багдада, Египта, Сицилии, Византии и других стран [2, с. 141-143].

В раннее Средневековье появилась мода на меха. Из Сибири, Армении, Норвегии и Германии экспортировали самые роскошные меха: куницу, бобра, соболей, медведя, горностая и белку. Особенно ценились последние два, они шли на воротники и подкладку парадных одежд. мех местных животных (выдры, барсука, каменной куницы, лисы, зайца, кролика, барана) ценился намного меньше; его обычно вшивали внутрь рукавов или в пелиссон (плащ на меховой подкладке с прорезями для рук). Самые простые меха, например, кролика, красили в красный цвет и использовали для отделки рукавов и внутреннего края плаща:

«I saw his sleeves purfil'd at the hand
With *gris*, and that the finest of the land» (worked at the end with a fur called *gris* - С. В.) (Prologue to the Canterbury Tales).

Кожа (*leather*) в Средневековье использовалась очень ограниченно - в таких вещах, как перчатки, пояса, фартуки, ботинки и подкладка в доспехах.

Цветосемиотика представлена колоронимами, репрезентирующими свежесть и яркость цвета костюма; номинации означают основные цвета (*asure, blake, blew, bright, brown, golden, grene, grey, reed, scarlet, whit*), их оттенки и смешения (*leaden hue, light blue, Lincoln green, medly, motley, pers, purple-red, rich azure, rich in hue, scarlet reed*), также используются сравнения с цветом объектов природы (*col-blak (coal-black), as morne milk (as morning milk), black as night*):

«In *blue* and *scarlet* he went clad» (the doctor - С. В.) (Prologue to the Canterbury Tales).
«A belt she wore that silk stripes did adorn;
An apron *white as milk* brought in the morn,
With flounces tiered, upon her waist was worn» (The Miller's Tale).

Цветная одежда была распространена так же, как и неокрашенная одежда, хотя окрашенная одежда стоила заметно дороже. Тем не менее, фактический материал «Кентерберийских рассказов» показывает, что цветная одежда широко использовалась не только благородными людьми, но и представителями третьего сословия.

Несмотря на то, что цвет относится к физическим свойствам реальности и имеет объективное значение, его, тем не менее, всегда связывают с национально-культурной спецификой, отраженной, в том числе, и в языке, а также относят к явлениям вторично индивидуализированным, способным воплощаться в культуре благодаря символизации. Кроме значений, связанных с человеком непосредственно, ученые считают рациональным выделение значений, опосредованных культурой, или символических значений цвета. Л. П. Прокофьева отмечает, что цветовая картина мира объединяет концептуальный и языковой уровни: цветовая семантика является своеобразной «оболочкой» когнитивных структур и одновременно содержанием по отношению к вербальному уровню. Лингвоцветовая картина мира органично входит в лексическую систему языковой картины мира, являясь одной из ее базисных составляющих. Лингвоцветовая картина мира имеет все признаки национально обусловленной системы, так как она относительно устойчива, формируется и функционирует на базе национального языка и имеет специфику, отражая особенности когнитивных структур национального сознания. Значимость цветов варьируется в зависимости от национального языка, поэтому выявление специфических систем цветовой символики одежды позволяет дополнить складывающиеся знания об обобщенной картине мира еще одной важной составляющей, зафиксированной в языковом сознании [3, с.19].

Так, белый цвет считался символом святости, чистоты и духовности. Ангелы на небесах изображаются в белых одеждах, как и святые, претерпевшие за веру:

«An old, old man, clothed all in *white* clothes clear,
Who had a golden-lettered book in hand,
And who before Valerian did stand» (The Second Nun's Tale).

Черный цвет символизирует смерть, скорбь и траур:

«A company of ladies, pair by pair,
Each of them in clothes of *black* were dressed;
Their woeful cry meant they were so distressed» (The Knight's Tale).

Красный в христианстве символизирует кровь Христа, пролитую ради спасения людей. Этот цвет ценился в одежде больше всего, для его производства использовали красящие растения (марена) и животные вещества (кошениль):

«And wore my *scarlet* skirt before all wights» (people - C. B.) (The Wife of Bath's Tale).

Пурпурный в Средние века считался царственным цветом, фиолетовый и синий - мистическими, трансцендентными цветами. Синий (голубой) для христиан символизировал небо, был цветом вечности, настраивал на смирение, благочестие, выражал идею самопожертвования и кротости, использовался в одежде для духовенства:

«*Light blue* the color of his cassock tight» (о священнике - C. B.) (The Miller's Tale).

В отличие от трансцендентного синего, зеленый являлся символом жизни, весны, цветения природы, юности. Символика других цветов амбивалентна, причем, в различные отрезки периода Средневековья у того или иного цвета на первый план выдвигались то положительные, то отрицательные значения. Так, желтый в позднем Средневековье приобретает негативный смысл, его начинают считать цветом измены, лживости и других негативных явлений.

Коричневый и серый были колороморфными знаками простолюдинов. Их символический смысл был негативным. Они означали нищету, безнадежность, убогость, мерзость и т.д. Для обозначения неброской, неяркой и старой одежды Чосер использует лексему *threadbare*, в семантике которой присутствуют указанные значения: *having the nap worn off so that the thread shows* [7]:

«With *threadbare* cope is as the poor scholar» (Prologue to the Canterbury Tales).

В заключении следует сказать, что одежда относится к институциональным категориям, являясь знаком, передающим информацию о социальном статусе ее обладателей. Аксиологическая составляющая концепта одежда репрезентируется знаками-квалификативами, топонимами, колоронимами и аттрактивами, денотирующими качество ткани, цвет, наличие украшений. В лингвосемиотике средневековой одежды дифференцируется гендерная составляющая, выражающаяся в номинациях женского и мужского платья, а также функциональная составляющая, находящая свое выражение в артефактных знаках монашеского облачения, рыцарского обмундирования и снаряжения.

Список литературы

1. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1.
2. Пастуро М. Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола. М.: Молодая гвардия, 2001. 239 с.
3. Прокофьева Л. П. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное. Саратов: Издательство Саратов. медицин. ун-та, 2007. 280 с.
4. Хейзинга И. Осень средневековья. М.: Прогресс, 1992. 377 с.
5. Янушкевич И. Ф. Лингвосемиотика англосаксонской культуры: монография. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2009. 489 с.
6. Cambridge advanced learner's dictionary (CALD) [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 04.05.2010).
7. Longman English dictionary online (LDOCE) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 04.05.2010).
8. Merriam-Webster dictionary (MWD) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 02.05.2010).
9. Online etymology dictionary (OED) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com/> (дата обращения: 02.05.2010).
10. Synonyms & antonyms dictionary in English by Collins Lexibase (SAECL) [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.reverso.net/english-synonyms/clothes> (дата обращения: 12.06.2010).
11. The Canterbury tales [Электронный ресурс]. URL: <http://librarius.com> (дата обращения: 02.05.2010).